Эдисон Васильевич Денисов(1929-1996)

«ПЛАЧИ» (1966)

Использует современные техники композиции:

В сочинениях Денисова - композитора с ярко выраженным индивидуальным стилем — используются разнообразные современные техники композиции: новотональная, серийно-додекафонная, различные другие двенадцатитоновые методы (уникальный пример – *«Плачи»*, – музыкальное воплощение народного погребального обряда в серийной технике), сериализм («Пять историй о господине Кёйнере», «Итальянские песни»), сонорика, микрохроматика, коллаж («Силуэты»), элементы конкретной музыки (*«Пение птиц»* для подготовленного фортепиано и магнитофонной ленты, на которой записаны звуки леса). Он обращался к таким областям новой музыки, как электронная композиция («На пелене застывшего пруда») и инструментальный театр (*«Голубая* тетрадь»).

«ПЛАЧИ» (1966)
Цикл «Плачи» для сопрано, фортепиано и ударных на народные тексты занимает особое место в творчестве Денисова: это сочинение синтезировало национально-русские тенденции его ранних опусов (опера «Ивансолдат», Соната для двух скрипок) и «авангардные» искания начала 60-х годов.

«Плачи» — музыкальное воплощение народного погребального обряда:

- Плач-вопрошение,
- II. Плач-оповещание,
- Ш. Плач при вносе гроба,
- IV. Плач при выносе гроба,
- Плач по дороге на кладбище,
- VI. Плач при опускании гроба в могилу.

Музыкальное решение цикла безусловно ориентировано на опыт «Свадебки»Стравинского. Денисов создал трагическое действо, психологизировал народный обряд, отразив всю глубину человеческой драмы. В произведении нет прямых цитат и стилизации, но вокальная партия почвенно связана с глубинным слоем русского фольклора и самым оригинальным его жанром — плачем.

Денисов оказался первым, кто соединил казалось бы несоединимое — народный обряд и серийную технику, не совершая при этом насилия над природой материала. Сама серия является не просто конструктивной основой сочинения. Изложенная в начале, она таит в себе большие интонационные возможности. Ее опорные звуки (без форшлагов) обыгрывают терции и даже трезвучие. Она членится на элементы, которые повторяются, варьируются наподобие микроладов — в серии содержится дважды изложенный микролад.

В результате использованная таким образом серийная техника практически смыкается с модальной, а преобладающий принцип серийной организации — непрерывная вариантность субсерий и близких к ней мелодических оборотов.

Наиболее четко с точки зрения серийной структуры организована шестая часть. Сведение инструментальных ресурсов к минимуму (только голос и клавес) позволяет предельно сконцентрироваться на развитии серии.

Развитие вокальной интонационности в «Плачах» подчинено в первую очередь эмоциональной выразительности — то экспрессивные повторы, причитания, то трагические вскрики, экмелические «всхлипывания» и наряду с этим — несколько абстрагированная интонация додекафонной интервалики. В разные моменты действа подчеркиваются разные интонацинные особенности. Например, трагическое отчаяние и в результате усиление распевности в кульминации шестой части.

Оригинально инструментальное решение «Плачей» — голос сопровождают три группы ударных и фортепиано, которое трактуется также как ударный инструмент (преобладают игра на струнах и разные ударные эффекты). Партии ударных и фортепиано создают жутковатый сонорный фон сочинения.

Они переплетаются с голосом певицы, подхватывая и продолжая ее повествование. Сама вокальная партия абсолютно нетрадиционна и предельно сложна. Помимо обычных способов пения используются: пение с закрытым ртом, шепот, глиссандо. Голос подчас уподобляется звучанию других инструментов, оказываясь лишь одной из линий многоголосной партитуры.

Инструментальная драматургия, как и всегда у Денисова, четко продумана. В первой части используются ксилофон, маримба, литавры, чарльстон. Лишь в кульминации появляются новые тембры, предвосхищающие следующие части, — мрачный удар колокола и бездушные постукивания клавес. Во второй части звучат другие ударные (в частности, бонги и треугольник) и фортепиано. В третьей части голос сопровождает только холодноватый тембр вибрафона. В четвертой и пятой частях самая развитая инструментальная фактура. Огромное впечатление производит великолепно изображенный Денисовым отдаленный погребальный звон (конец четвертой части, пятая часть). В финальной части (до коды) певица поет в сопровождении клавес инструмента сухого тембра без определенной звуковысотности. Конечно, его звучание напоминает стук гвоздей, заколачиваемых в крышку гроба («Плач при опускании гроба в могилу»). В таинственной, ирреальной, полной загадочных шорохов тишине коды «бессловесный голос» настолько сливается с окружением, что его не всегда можно отличить от звучания ударных инструментов.

